УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ, ТРЕВОЖНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ПОДРОСТКОВ ИЗ ДЕТСКОГО ДОМА И СЕМЬИ

Попова Т.А., Канаева Л.А.

ФБГОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, e-mail: permtan@yandex.ru

В статье приводятся результаты сравнительного исследования эмоционально-личностной сферы подростков, живущих в условиях родительской семьи и детского дома. По итогам исследования представлены данные сравнительного анализа показателей тревожности, агрессивности и субъективного переживания одиночества подростков, а также коррелятов изучаемых показателей в данных выборках. Подростки из детского дома отличаются более высоким индексом общей тревожности, субъективного ощущения одиночества и агрессивности. У них выше показатели страха ситуации проверки знаний и несоответствия ожиданиям окружающих, чем у подростков, живущих с родителями. Обнаружено сходство коррелятов агрессивности и тревожности в обеих группах: показатели агрессии связаны со страхом самовыражения, проверки знаний, самооценки подростков. В то же время у подростков из детского дома показатели агрессии связаны с межличностной тревожностью и несоответствием ожиданиям окружающих, а у подростков из семьи показатели тревожности связаны с чувством вины. Корреляции между показателями переживания одиночества и агрессии выявлены только в выборке подростков из семьи. Таким образом, подтверждаются предположения о различии эмоциональной сферы подростков из семьи и детского дома.

Ключевые слова: эмоционально-личностная сфера, подросток, детский дом, семья, тревожность, самооценочная тревожность, межличностная тревожность, страх самовыражения, несоответствие ожиданиям окружающих, субъективное переживание одиночества

AGGRESSION, ANXIETY AND FEELINGS OF LONELINESS IN ORPHAN AND FAMILY TEENAGERS

Popova T.A., Kanaeva L.A.

Perm State Humanities and Teacher Training University, Perm, e-mail: permtan@yandex.ru

The paper presents results of a comparative study into affective states and personality traits of teenagers living either in an orphanage or in a family. The study resulted in comparative data regarding teenagers' anxiety, aggression and feelings of loneliness as well as their correlates in the two samples. Teenagers from orphanages were characterized by higher general anxiety, loneliness and aggression. They also scored higher, as compared to teenagers living with their parents, on the measures of fear of knowledge check and fear of not meeting the expectations of others. Similarity was found between correlates of anxiety and aggression in the two samples: aggression correlated with fear of self-expression, knowledge check and self-esteem. At the same time, aggression in orphan teenagers correlated with interpersonal anxiety and fear of not meeting the expectation of others, while in sample of family teenagers anxiety correlated with sense of guilt. Correlations between feelings of loneliness and aggression were only found in the sample of family teenagers. Thus, the study confirms that affective states of teenagers from orphanages and full families are essentially different.

Keywords: affective states, personality traits, teenager, orphanage, family, anxiety, self-report anxiety, interpersonal anxiety, fear of self-expression, feelings of loneliness

Проблемы исследования эмоционально-личностной сферы в подростковом возрасте, являясь предметом многочисленных обсуждений и исследований в науке и практике, остаются и сегодня актуальными и современными. Социальное окружение, наличие или отсутствие семьи, отношения со сверстниками и взрослыми, современная подростковая субкультура – те факторы, которые, несомненно, влияют на эмоционально-личностное развитие и поведение подростка. Подростковый возраст, критический для любого человека, может быть весьма проблемным для воспитанников детских домов. Негативные проявления эмоциональной сферы (агрессивность, тревожность, субъективное переживание одиночества) подростков, оставшихся без родительского попечения, усложняются факторами депривации, психологической травмы разлуки с семьей, недостаточностью развития познавательных процессов. Фрустрация потребности в эмоциональном тепле со стороны близкого взрослого, отсутствие родительской любви и заботы, воспитание в условиях детского дома проявляется «расстройствами привязанности» [2], психической депривации [3], нарушениями мотивационно-потребностной сферы, личностной идентичности [6, 8]. Ранний детский опыт ребенка-сироты формирует один из серьезнейших феноменов сиротства – «утрату базового доверия к миру», которая проявляется в агрессивности, подозрительности, неспособности к автономной жизни. Это может отразиться на психоэмоциональном благополучии подростков, вызвать негативные личностные

изменения, привести к неконструктивным формам поведения, сформировать устойчивую заниженную самооценку подростков [7, 8]. Агрессивная позиция ребенка-сироты по отношению к другим людям является следствием дефицита любви и нередко распространяется даже на братьев и сестер. Любые действия окружающих воспринимаются подростком-сиротой как повод для конфликта. Так же сильно выраженной может быть и агрессивность воспитанников в отношении взрослых [10].

Переживания подростка, связанные с одиночеством, попытки любыми средствами преодолеть одиночество часто становятся причиной отклоняющегося поведения, порождают трудности личностного развития. Чувство одиночества в подростковом возрасте остро воспринимается как заброшенность, покинутость, непонятость и отверженность. Переживание одиночества у подростка может перерасти в устойчивое негативное психическое состояние, накладывающее отпечаток на все остальные чувства и переживания и даже стать препятствием для личностного развития, привести к потере смысла собственного существования [4, 5, 11]. Немаловажная роль в формировании агрессивного поведения у детей, воспитывающихся вне семьи, отводится влиянию комплекса биологических и психологических факторов. К психологическим факторам агрессивного поведения относятся искаженная Я-концепция, неадекватная самооценка, фрустрированная потребность в признании, эмоциональная депривация.

Подростковая агрессия зачастую проявляется как защитный механизм тревоги. Их возникновение и проявление в подростковом возрасте связано с противоречивым, конфликтным характером «Я-концепции» подростка. Когда возникают трудности и сомнения в достижении успеха, отрицательный эмоциональный опыт подростка усиливается, закрепляется в поведении, компенсации, способах защиты и становится устойчивым личностным свойством [9]. Проявления агрессивности, тревожности, переживания одиночества во многом определяются стилями семейного воспитания, условиями социальной жизни и ближайшего окружения подростков, их индивидуально-типологическими особенностями и т.д.

Следует отметить, что современная подростковая субкультура включает в себя целый спектр асоциальных проявлений, расценивающихся подростками как норма. Подобная тенденция указывает на изменение общего мировоззрения в среде подростков, изменение системы норм и ценностей и, как следствие, изменение поведенческих реакций. Фактическим результатом этого является динамика индивидуальных переживаний подростка в сторону неустойчивости и негатива. Тем не менее семья является фактором, стабилизирующим эмоциональную сферу подростка. В данном контексте изучение агрессивности, тревожности и субъективного переживания одиночества подростков, воспитывающихся в семье и детском доме, нам представляется весьма актуальным.

В исследовании мы предположили, что изучаемые показатели эмоционально-личностной сферы подростков из родительской семьи будут менее выражены, чем у подростков из детского дома.

Для верификации данной гипотезы были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить особенности эмоциональной сферы (тревожность, агрессивность, субъективное переживание одиночества) подростков из семьи и детского дома

2. Сравнить показатели средних значений изучаемых показателей в выборках подростков из семьи и детского дома по t-критерию Стьюдента.

3. Изучить и сравнить характер интеркоррелятов показателей агрессивности, тревожности и субъективного переживания одиночества подростков из семьи и детского дома.

Для решения поставленных задач исследования был применен следующий диагностический инструментарий: опросник Басса – Дарки для диагностики состояния агрессивности, шкала личностной тревожности А.М. Прихожан, шкала Тейлора и опросник Филлипса для изучения уровня тревожности, методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Рассела и Фергюсона.

Экспериментальной базой исследования были подростки из МАОУ СОШ № 127 г. Перми (49 человек, учащиеся 6–7 классов, из них 21 девочка, 28 мальчиков), а также воспитанники ГКОУ ПК «Детский дом № 3» г. Перми (учащиеся 6–8 классов: 24 мальчика, 16 девочек). Средний возраст всех испытуемых – 13–14 лет. Эмпирические данные были обработаны методами математической статистики (t-критерий Стьюдента и корреляционный анализ Пирсона) по программе Statistica-7.

Основные результаты исследования

Качественный анализ средних значений показателей в обеих выборках показал, что у подростков из детского дома индекс агрессивности выше средних значений, индекс враждебности выше средних нормативных

значений в обеих выборках. Выше средних значений показатели тревожности и субъективного ощущения одиночества у подростков из детского дома.

В результате сравнения средних значений изучаемых показателей по t-критерию Стьюдента выявлено, что показатели косвенной агрессии и негативизма выше у подростков из семьи, нежели из детского дома (*t*-кр = –2,2*). В то же время показатель страха проверки знаний (*t*-кр = 3,25**) и несоответствия ожиданиям окружающих (*t*-кр = 3,77**) выше у подростков, проживающих в детском доме, нежели у подростков, проживающих в семье.

Корреляционный анализ Пирсона выявил следующие взаимосвязи в выборке подростков из родительских семей: показатель субъективного ощущения одиночества положительно коррелирует с показателями физической агрессии (0,49**), раздражительности (0,31*) и обидчивости (0,39**). Корреляционных взаимосвязей между показателями агрессивности и субъективного ощущения одиночества в выборке подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, не обнаружено. Вероятно, ощущение одиночества подростка из детского дома компенсируется какими-то психологическими защитами, связанными с чувством общности и социальной поддержки сверстников.

Показатель субъективного ощущения одиночества у подростков из семьи коррелирует с показателями школьной тревожности (0,34*), самооценочной тревожности (0,41**), межличностной тревожности (0,44**), общей тревожности (0,45**), (по методике А.М. Прихожан), тревожности по Тейлору (0,57**); общей тревожности (0,35*), переживанием социального стресса (0,41**), фрустрации достижения успеха (0,32*), страха самовыражения (0,48**), страха проверки знаний (0,38*) и низкой физиологической сопротивляемости стрессу (0,34*) по Филлипсу.

В выборке подростков из детского дома представлены две корреляционные связи показателя субъективного ощущения одиночества – с межличностной тревожностью (0,33*) и общей тревожностью (по методике А.М. Прихожан). Чем же объяснить данные различия? Вероятно, отсутствие связи между показателями тревожности и субъективного переживания одиночества может быть объяснено личностной незрелостью, недоформированностью механизма комплексного реагирования на ситуацию тревоги? В то же время переживание одиночества коррелирует с общей тревогой (диффузно, как общий механизм, с меньшей возможностью дифференциации и тонкого реагирования), а также с межличностной тревожностью (межличностные отношения являются для ребенка из детского дома очень значимыми, он не может компенсировать их отношениями в семье или вне школы, как это возможно для ребенка, живущего в семье).

Характер корреляций между показателями агрессивности и тревожности в выборке подростков из семьи оказался следующим: показатель физической агрессии положительно коррелирует с показателем страха самовыражения (0,59**), показатель раздражительности коррелирует с показателями школьной тревожности (0,33*), самооценочной тревожности (0,41**), общей тревожности (0,38*) по методике А.М. Прихожан и тревожностью по Тейлору (0,31*). Показатель вербальной агрессии коррелирует с показателем страха проверки знаний (059**), чувства вины – с общей тревожностью по Филлипсу (0,43**). Таким образом, у подростков, живущих в семье, физическая агрессия может проявляться как механизм защиты от тревоги в ситуациях выражения собственного Я, чувства вины и страха оценивания. Проявления тревожности, агрессивности и переживания одиночества могут закрепляться как в поведенческих паттернах, так и в личностных качествах подростков.

В выборке испытуемых из детского дома были выявлены следующие к*орреляционные взаимосвязи между показателями агрессивности и тревожности*. Показатель физической агрессии положительно коррелирует с показателями самооценочной (0,33*) и межличностной тревожности (0,39*), страхом самовыражения (0,37*) и общей тревожности (0,36*). Показатель косвенной агрессии связан с показателем межличностной тревожности (0,33*), показатель раздражительности положительно коррелирует с показателями страха проверки знаний (0,34*) и страха несоответствия ожиданиям (0,32*). Показатель вербальной агрессии коррелирует с показателем межличностной тревожности (0,42**). Страх самовыражения – негативные эмоциональные переживания ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей. В этом случае можно говорить о том, что агрессивное поведение подростков из детского дома сопряжено со страхом необходимости самораскрытия, предъявления себя, выстраивания межличностных отношений и несоответствия ожиданиям окружающих.

Таким образом, структуру симптомокомплекса эмоционально-личностной сферы подростков из детского дома характеризуют корреляты личностной тревожности (связанной с ситуациями, опасными для

самооценки, самоуважения, самопринятия личности) и страхов и проблем отношений с другими людьми. Когда возникают трудности в межличностном взаимодействии, сомнения в достижении успеха, отрицательный эмоциональный опыт подростка усиливается, закрепляется в поведении, способах защиты и становится устойчивым личностным свойством [1, 7].

В целом, обобщая результаты исследования, мы сформулировали основные выводы.

1. Подростков – воспитанников детского дома отличает более высокий индекс общей тревожности, субъективного ощущения одиночества и агрессивности, нежели подростков, живущих в родительской семье. Индекс враждебности выше средних нормативных значений в обеих выборках. Подростков, живущих в семье, отличает более высокий уровень косвенной агрессии и негативизма, тогда как в выборке подростков из детского дома более выражен страх проверки знаний.

2. В выборке подростков из родительской семьи выявлены связи между показателем субъективного переживания одиночества и показателями физической агрессии, раздражительности и обидчивости, тогда как в выборке подростков из детского дома корреляции между показателями агрессивности и субъективного ощущения одиночества не выявлены.

3. В обеих выборках испытуемых подростков выявлены корреляты показателей агрессивности и тревожности. В выборке подростков, живущих в семье, показатель физической агрессии коррелирует с показателем страха самовыражения, показатели раздражительности и чувства вины связаны с показателями школьной, самооценочной и общей тревожности, показатель вербальной агрессии – с показателем страха проверки знаний.

4. В выборке подростков из детского дома показатели физической, вербальной и косвенной агрессии связаны с показателями самооценочной, межличностной тревожности, страхом самовыражения и общей тревожности, показатель раздражительности связан со страхом проверки знаний и несоответствия ожиданиям окружающих.

Таким образом, выявленные различия эмоционально-личностной сферы подростков из детского дома и семьи подтвердили в целом гипотезу исследования.

Статья подготовлена в рамках Проекта № 032-Ф Программы стратегического развития ПГПУ.

Список литературы

1. Агрессия у детей и подростков: учебное пособие/ под ред. Н.М. Платонова. – СПб.: Речь, 2006.

2. Боулби Дж.Создание и разрушение эмоциональных связей. – М., 2003.

3. Дубровина И.В. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи / И.В. Дубровина, М.И. Лисина / Возрастные особенности психического развития детей. – М.: Просвещение, 2006. – 342 с.

4. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008.

5. Кирпиков А.Р. Позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте: автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 2002.

6. Лангмейер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага, 1984.

7. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2005.

8. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 5–12.

9. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст.– СПб.: Питер, 2009. – 2-е изд. (Серия «Детскому психологу»).

10. Силина Е.В. Агрессия и тревожность ребенка в детском доме // Детский дом № 44(3). – 2012. – С. 35–43.

11. Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества// Психологическая наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 27–35.

References

1. Agressija u detej i podrostkov: uchebnoe posobie/ pod red. N.M. Platonova. SPb: Rech´, 2006.

2. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie jemozional´nyh svjazej/ Dzh. Boulbi. M., 2003.

3. Dubrovina I.V. Osobennosti psihologicheskogo razvitija detej v sem´e i vne sem´i / I.V. Dubrovina. M.I. Lisina. Vosrastnye osobennosti psihologicheskogo razvitija detej M.: Prosveshenie, 2006.

4. Korchagina S.G. Psihologija odinochestva: uchebnoe posobie. / S.G. Korchagina. M., Moskovskij psihologo-sozial´nyj institut, 2008.

5. Kirpikov A.R. Positivnye aspekty perezivanija odinochestva v podroctkovom vosraste./ A.R. Kirpikov A.R. Avtoref. diss….kand.psichol.nauk. M., 2002.

6. Langmejer I., Matejchek Z. Psihicheskaja deprivacija v detskom vosraste / I. Langmejer, Z. Matejchek/ Praga. 1984.

7. Prikhozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologija sirotstva / A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstyh/ SPb, Piter. 2005. -406 s.

8. Prikhozhan A.M., Tolstyh N.N. Osobennosti razvitija lichnosti detej, vospityvajushhihsja v uslovijah materinskoj deprivacii / A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstyh //Psihologicheskaja nauka i obrasovanie. 2009. no. 3. pp. 5–12.

9. Prikhozhan A.M. Psikhologiya trevozhnosti: doshkolnyy i shkolnyy vosrast / A.M. Prikhozhan. SPb, Piter, 2009. 2-e isd. (Seriya «Detskomu psikhologu»).

10. Silina E.V. Agressija i trevozhnost´ rebenka v detskom dome // E.V. Silina. Detskij dom. no. 44 (3). 2012. pp. 35–43.

11. Slobodchikov I.M. Sovremennye issledovanija perezhivanija odinochestva // I.M. Slobodchikov. Psihologicheskaja nauka i obrasovanie. 2007. no. 3. pp. 27–35.

Рецензенты:

Щебетенко А.И., д.псх.н., профессор, ФБГОУ ВПО «Пермский государственный институт искусств и культуры», г. Пермь;

Хрусталева Т.М., д.псх.н., профессор, кафедра теоретической и прикладной психологии, ФБГОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Работа поступила в редакцию 14.03.2014.